

RU

Репрезентации мифотворчества в виде языковой когниции автора
в стихотворении Д. Константайна «Орфей»

Линниченко С. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление лексико-стилистических и грамматических способов языковой репрезентации мифотворчества в стихотворении «Орфей» британского поэта Д. Константайна. Научная новизна исследования заключается в том, что определены следующие языковые средства выражения мифотворчества как способа художественной когниции: метафоры; дополненная аллюзия, базирующаяся на культурно-исторических прецедентах, которые получают новые характеристики; стилистическая эклектика и обезличенный миф, в котором общеизвестные образы не называются прямо, но репрезентируются при помощи узнаваемых характеристик персонажей. Установлено, что посредством особого поэтического языка автор создаёт альтернативный мир на основе общеизвестного мифологического сюжета. В результате мифотворчество определяется как особая когнитивная практика, имеющая уникальное языковое выражение, которое состоит в использовании авторских языковых средств, а также новаторском смешении стилей, которое позволяет вписать классический миф в современный контекст и наделяет его новым художественным смыслом.

EN

Representation of myth-creating
in the form of author's language cognition
in the poem of D. Constantine "Orphic"

S. I. Linnichenko

Abstract. The purpose of the study is to identify lexical-stylistic and grammatical methods of linguistic representation of myth-creating in the poem "Orphic" by the British poet D. Constantine. The research novelty consists in the fact that the following linguistic means of expressing myth-creating as a method of artistic cognition have been established: metaphors; augmented allusion, based on cultural and historical precedents that receive new characteristics; stylistic eclecticism and impersonal myth, in which the author hints at well-known images with the help of recognizable characteristics of the characters, without naming the heroes. As a result, myth-creating is defined as a special cognitive practice that has a unique linguistic expression, which consists in the use of author's linguistic means as well as an innovative mixture of styles that allows you to fit a classic myth into a modern context and gives it a new artistic meaning.

Введение

Феномен мифотворчества представляет особую актуальность для лингвистических исследований в связи с тем, что новаторские языковые средства поэзии постмодерна, репрезентирующие новую мифологию, нуждаются в более глубоком исследовании, которое позволит внести вклад в решение проблемы формирования художественных смыслов посредством языка. Помимо этого, данный феномен, который, безусловно, представляет собой комплексную когнитивную структуру и относится к ведущим характеристикам постмодернизма, требуется рассмотреть в качестве авторской когниции, что может открыть новые возможности для изучения языкового сознания. В связи с этим, исследование репрезентации мифотворчества в виде языковой когниции автора способствует выявлению новых способов творческого познания через художественный язык.

Задачи работы заключаются в следующем: 1) установить взаимосвязь между феноменом мифотворчества и художественной когницией эпохи постмодерна; 2) дать характеристику мифотворчеству как лингвистическому феномену; 3) выявить специфику языковой когниции в виде мифотворчества в лирическом тексте Д. Константайна «Орфей».

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Метод лингвистического описания, включающий в себя приём интерпретации, позволил обобщить и систематизировать теоретическую информацию по теме исследования. Выделение языковых средств для исследования было осуществлено с помощью сплошной выборки. С целью выявления способов языкового выражения мифотворчества в лирике Д. Константайна были использованы стилистический анализ и лексический анализ.

Материалом исследования послужил лирический текст «Орфей» Д. Константайна, представленный в следующем источнике:

- В двух измерениях: современная британская поэзия в русских переводах. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

В качестве справочных материалов были использованы Оксфордский словарь идиом (Oxford Dictionary of Idioms. N. Y.: Oxford University Press, 2004), толковый онлайн-словарь английского языка (Oxford Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/shut-up?q=shut+up>), а также Толковый словарь русского языка (С. И. Ожегов. Толковый словарь русского языка. <https://avidreaders.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-1.html>).

Теоретической базой исследования послужили труды таких французских философов, как Ж. Л. Нанси (2009), Ж. Бодрийяр (2015), Р. Барт (2008), в которых рассматривается феномен новой мифологии, а также М. Элиаде (1996), трактующего миф как культурный код и способ мышления, характеризующий ту или иную эпоху. Своеобразие феномена мифотворчества в литературе постмодерна исследуется на базе трудов У. Эко (2007), анализирующего новые сюжеты и характеристики героев постмодернистского романа; В. Вельша (Welsch, 2008), рассматривающего альтернативные смыслы современной литературы; А. Боломи (Bouloumie, 1988), конструирование новой художественной реальности на основе различных культурных традиций. Лингвистическая составляющая феномена мифотворчества исследуется на базе трудов К. Леви-Стросса (2008), согласно которому миф является универсальной структурой и регулирует духовную жизнь; Н. Н. Болдырева (2022) и А. К. Кравченко (2006), посвящённых когнитивным основам мифологии; Н. С. Поповой (2020), Л. Ю. Семейн (2006), Л. Талми (Talmy, 2000), где миф трактуется как концепт.

Теоретическую значимость исследования определяет комплексный анализ проблемы мифотворчества эпохи постмодерна. Выявляется языковая специфика современного британского мифа, а также определяются новые типы мифотворчества как способа художественной когниции, дополняющие систему теоретического знания в данной области в рамках когнитивной лингвистики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано при разработке общих и специальных курсов по языкознанию, когнитивной лингвистике, литературоведению.

Обсуждение и результаты

Репрезентация мифотворчества в виде художественной когниции автора

В научном дискурсе существует ряд терминов, синонимичных или близких по значению понятию «познание», а именно когниция, гносеология и эпистемология. В гуманитарных науках термины «когниция» и «познание» часто рассматриваются как полные синонимы. В отечественной когнитивной парадигме английское “cognition” переводится как «познание», а познание понимается как «приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира» (Ожегов). Однако в рамках когнитивной науки под когницией обычно понимают именно процедуры получения знания и их языкового выражения, определённые мыслительные операции, сопровождающие восприятие (Демьянков, 2005). Под художественной когницией понимается уникальное авторское мышление, неразрывно связанное с художественным языком. В русле когнитивной лингвистики исследуется «нестандартная» или «креативная языковая личность», проявляющаяся в художественном тексте (Нерознак, 1998, с. 114). Художественная когниция креативной языковой личности осуществляется через особый авторский язык, а именно специфичное словообразование и сочетаемость лексем, новаторские средства языковой выразительности и др. При этом новый художественный смысл возникает в ходе инновационного прочтения текста читателем (Попова, Стернин, 2007, с. 56).

В эпоху постмодерна формируются инновационные когнитивные практики, реализуемые через уникальный авторский язык, среди которых можно выделить интертекстуальность (Линниченко, 2024), фрактальность, хаотичность, познание через языковую структуру (Линниченко, 2023).

Помимо вышеперечисленного, мы также считаем, что художественная когниция авторов постмодерна объективируется через мифотворчество. Для более детального анализа данного феномена необходимо в первую очередь дать характеристику явлению новой мифологии и определить её основные отличия от классической. В традиционном понимании миф представляет собой сакральную историю о том, как известная человеку реальности достигла своего воплощения, т. е. определённый культурный нарратив, транслирующий идеи и смыслы, обладающую чрезвычайной важностью для конкретной исторической эпохи (Элиаде, 1996, с. 15). Таким образом, миф может быть интерпретирован как средство познания окружающей действительности.

В эпоху постмодерна происходит возрождение мифологического мышления, однако понятие о мифе обретает иное значение. Функция традиционного мифа заключалась в том, чтобы помочь человеку приспособиться к реальности, а современная мифология создаёт псевдореальность. Смысл мифа заключается теперь в самом мифе, который принадлежит пространству языка.

Основное различие между классическим и современным мифом состоит в том, что классическая мифология является продуктом стихийного народного творчества, в то время как новые мифы имеют конкретных авторов. В процессе создания собственных систем мифологических образов и символов, авторы постмодерна опираются на известные законы мифологического времени и пространства, используют общеизвестные образы и мотивы, обладающие особой культурно-исторической значимостью, но при этом возникает уникальный текст, который становится общим пространством взаимодействия автора и читателя, порождая альтернативные смыслы.

Согласно У. Эко, существуют также фундаментальные различия между героями классической и новой мифологии постмодерна. Традиционный мифологический персонаж, божественного или человеческого происхождения, имел неизменные черты, его биография не могла быть переписана. Такой персонаж мог выступать героем некоей истории, но она развивалась по определённой схеме и дополняла образ персонажа согласно заранее заданной матрице. Например, образ Геракла складывался из развития событий во времени, но это развитие было завершено, и, соответственно, Геракл являлся символом конкретных событий, а они, в свою очередь, составляли суть его образа. Самые популярные античные истории всегда были заранее известны публике. Несмотря на то что со временем появлялись новые обработки и добавлялись некоторые детали, сущность мифа оставалась неизменной. Однако в произведениях эпохи постмодерна мифология становится непредсказуемой и на первый план выдвигается новизна сюжета (Эко, 2007, с. 179-182).

Таким образом, авторская когниция осуществляется через мифотворчество, посредством которого из отдельных элементов мифов конструируется художественная реальность как результат переосмысления разнообразных культурных традиций (Bouloumie, 1988, p. 259-271). При этом одним из механизмов художественного познания становится универсализация индивидуальных смыслов. Философскими основами когнитивной практики мифотворчества являются недоверие к истории и реальности в целом и, как следствие, склонность к эскапизму и желание абстрагироваться от действительности, социальная разобщённость и сингулярность (Нанси, 2009, с. 113, 116). Именно поэтому большинство мифов постмодерна чрезмерно иррациональны и посвящены таким темам, как мироустройство, природа хаоса и конец света. Новая мифология спасает людей от страха одиночества, чувства незащищённости в непредсказуемом мире (Бодрийяр, 2015, с. 20-23). Интеллектуальный читатель эпохи постмодерна не жалеет о потере идентичности и единства, обретая альтернативные смыслы в рамках текста (Welsch, 2008, S. 2). Поэтому, будучи системой нарративов, миф воздействует на читателя, заставляя его поверить в созданную автором реальность и, согласно Р. Барту (2008, с. 279-287), он не может быть определён в категориях истины, т. к. создаёт свою собственную симуляцию смысла.

Таким образом, можно заключить, что художественная когниция в виде мифотворчества возникает вследствие недоверия к истории, социальной разобщённости и сингулярности. Поэтому познание в художественном творчестве лежит в пространстве языка мифа, посредством которого создаются альтернативные миры. При этом герой постмодернистской мифологии непредсказуем и существует в истории, события которой разворачиваются по ходу повествования. За счёт этого данная когнитивная практика постмодерна ведёт к возникновению виртуальной реальности, которая базируется на универсальном нарративе и выражается при помощи новаторских средств.

Мифотворчество как лингвистический феномен

В рамках когнитивной лингвистики сложилось несколько подходов к языковому феномену мифа: миф как комплексный языковой знак (Леви-Стросс, 2008); миф – когнитивная структура, репрезентирующая результат освоения мира человеком (Кравченко, 2006; Talmy, 2000) и мифологический концепт, т. е. стереотип сознания, выраженный в языке (Болдырев, 2022; Попова, 2020; Smith, 2004; Семейн, 2006).

В качестве языкового знака миф рассматривается в трудах К. Леви-Стросса, в частности в работе «Структурная антропология», где говорится о том, что миф представляет собой универсальную структуру, некий бессознательный механизм, регулирующий духовное бытие человека. Данные структуры являются системами знаков, которые связывают друг с другом культуру и язык и при этом являются дискретными образованиями, включающими в себя мифемы, лексические единицы, обладающие особым мифическим содержанием и формирующие логическую модель для разрешения некоего противоречия (Леви-Стросс, 2008, с. 241-244).

Согласно Э. Марголису и С. Лауренсу, мифология обладает своим собственным метаязыком, т. е. в основе мифа лежит универсальная когнитивная структура, воплощающая в себе совокупный человеческий опыт и тем самым позволяющая определённым образом интерпретировать действительность (Margolis, Laurence, 1999, p. 4-7). Отечественный лингвист А. К. Кравченко также рассматривает миф в качестве когнитивной структуры, состоящей из архетипа, т. е. смыслового ядра и содержательной формы. Архетипы формируют мировоззрение и являются универсальными для большинства мифологических систем. Изначальная форма архетипа, мифологема, представляет собой вербально оформленную когнитивно-семантическую универсалию раннего осмысления мира (Кравченко, 2006, с. 90-92).

Н. Н. Болдырев исследует мифологические концептуальные системы, состоящие из сюжетов и образов, которые хорошо знакомы представителю той культуры, которой принадлежит концепт и почти однозначно интерпретируются, являются неотъемлемым элементом культурной парадигмы. При этом основная функция мифа состоит в создании определённой ценностной системы на основе накопленных знаний об окружающем мире и личностных оценок. Мифы усваиваются человеком ещё до того, как он обретает способность критически мыслить, т. е. мифологическое знание является intersubъективным, т. к. посредством коммуникационных процессов перемещается из одного индивидуального мира в другой (Болдырев, 2022, с. 46-57).

Концепты, составляющие мифологическую концептосферу, называют мифоконцептами. Они формируются на основе метафор и отражают когнитивную способность индивида (Попова, 2020, с. 229-233).

Особый интерес представляет художественный концепт, т. е. универсальная составляющая художественного текста, аккумулирующая опыт автора, его мировоззрение и ценностную систему, единица авторской картины мира, выраженная в особом языке, которой свойственна неопределённость возможностей, т. к. слово в художественном тексте может обретать новые, иногда совершенно неожиданные значения. В связи с этим художественный концепт не подчиняется логическим законам, не имеет чёткой связи с реальностью и обладает индивидуальной эстетикой (Тарасова, 2003, с. 152). Художественные концепты отражают авторское видение мифа и, как правило, являются символическими концептами, объединяющими мифологический и архетипический уровни сознания (Smith, 2004). Они включают в себя набор устойчивых индивидуальных ассоциаций, закрепившихся за образом в национальной и/или индивидуальной концептосфере (Семейн, 2006, с. 25). Символизация становится возможной при наличии контекста интерпретации, в рамках которого возникает ассоциация с определённой концептуальной структурой. Авторское мышление накладывается на мифопоэтическое мышление, что приводит к возникновению нового мифа, который может по отдельным критериям отличаться от прототипа. Именно в этих различиях между первичным и вторичным, т. е. авторским мифом, кроется новый художественный смысл.

Механизм включения мифа в авторский текст описывается при помощи когнитивной интерпретативной модели Л. Талми, которая представлена набором структур и параметров: включение, т. е. интердискурсивная структура, отсылающая к постоянным смысловым кодам; взаиморасширение – сосуществование в тексте двух концептуальных структур, одна из которых совпадает с другой и компенсируется ею, или является вспомогательной по отношению к ней; грануляция, направленная на раскрытие деталей художественного текста (Talmy, 2000, p. 417-481).

Таким образом, миф в современном лингвистическом знании можно рассматривать в рамках трёх основных подходов. Во-первых, миф представляет собой комплексный языковой знак, бессознательный механизм, регулирующий духовную жизнь человека. Во-вторых, мифотворчество репрезентируется в виде авторской когниции, воплощает в себе совокупный человеческий опыт и тем самым позволяет определённым образом интерпретировать действительность. В-третьих, мифы составляют концептуальные системы, состоящие из сюжетов и образов, которые легко и однозначно интерпретируются, являясь неотъемлемым элементом культурной парадигмы. При этом в рамках художественного творчества авторское мышление накладывается на мифопоэтическое, что приводит к возникновению нового символического концепта, обладающего инновационным художественным смыслом.

Языковые средства репрезентации мифотворчества в стихотворении Д. Константайна «Орфей»

В британской прозе традиционно выделяют ранний и поздний постмодернизм. Ранний постмодернизм, для которого характерны саморефлексия, двойное кодирование, пастиш и разнообразные игровые приёмы, формируется в конце 30-х годов XX в. Для позднего постмодернизма, возникновение которого датируется 1980 г., свойственны фрагментарность, интертекстуальность и другие приёмы, традиционные для поэтики данного направления (Дж. Барнс, Дж. Свифт, И. Макьюэн, П. Акройд и др.).

Возникновение постмодернистской британской поэзии с трудом поддаётся датировке, т. к. в зарубежной критике она далеко не всегда выделяется в отдельное направление современной английской литературы. Однако отдельные лирические тексты, в которых прослеживается философия, а также эстетика постмодерна появляются в различных антологиях британской поэзии, начиная с 50-х годов XX в. (Глухенькая, 2021, с. 115-120). Многие современные британские поэты, творчество которых приходится на 2000-е годы, причисляют себя к неомодернистам или поздним модернистам, демонстрируя тем самым неприятие философии постиндустриальной эпохи. Можно сказать, что современная британская поэзия балансирует между модернизмом и эстетикой постмодерна (Лиотар, 2007, с. 322-332). Для современной британской поэзии характерны демократичность, юмор и открытость, а также такие специфические характеристики постмодернистской эстетики, как двойное кодирование, стилистическая эклектика, интертекстуальность, пастиш, нонселекция (Лиотар, 1998, с. 29-34).

К поэтам, в творчестве которых зарубежная литературная критика находит постмодернистские традиции, относят «новых поэтов» Ф. Эдкок, К. Руменс, Д. Паттерсона, Дж. Х. Прюнна, Э. Освальд, Б. Шонесси, К. Миллер, Д. Энрайт, Ф. Сэмсон, Дж. Лимберг, Дж. Кэй, У. Херберт, Э. Стивенсон, Д. Константайна, К. Э. Даффи и др. (Глухенькая, 2021).

На основе лингвистического анализа лирических текстов, принадлежащих к постмодерну, можно заключить, что одной из характеристик современной британской поэзии становится мифотворчество, которое определяет языковую специфику лирики.

Современные британские поэты при помощи традиционных, а также инновационных языковых средств создают собственные мифологические системы, включающие в себя образы и сюжеты, заимствованные из классических мифов, но при этом творчески переосмысленные. За счёт этого мифотворчество эксплицирует новые художественные смыслы на базе различных эсхатологий, выстраивая новую систему мифов, которая аккумулирует накопленные знания и объясняет современную реальность исходя из философских принципов эпохи постмодерна, таких как хаотичность, интерактивность, сингулярность и непредсказуемость.

В данной статье современное мифотворчество рассматривается на материале лирических текстов британского поэта и мастера психологической прозы Дэвида Джона Константайна (1944 г. р.), который также широко известен как переводчик и литературовед. Область научных интересов Д. Дж. Константайна связана

с античной культурой, что, возможно, привело к тому, что авторская когниция часто репрезентируется в виде мифотворчества. Самый известный переводческий труд данного автора – это уникальный двойной перевод произведений Софокла с немецкого языка (перевод с древнегреческого на немецкий язык был выполнен Фр. Гельдерлином) на английский. Помимо этого, Д. Дж. Константайну принадлежат многочисленные литературоведческие работы, посвящённые греческой культуре. Критики отмечают, что в своих переводах и научных работах данный автор вписывает античность в современный контекст, демонстрируя тем самым неизменную актуальность тематики и проблематики античных литературных произведений (Седова, 2022, с. 25).

Переосмысление древнегреческих мифов является одним из ведущих мотивов лирики Д. Дж. Константайна. Автор берёт классический сюжет за основу и при помощи уникальных языковых средств создаёт своеобразную художественную картину мира, воплощающую новые смыслы. Ярким примером языковой репрезентации мифотворчества как вида художественной когниции является стихотворение “Orphic” (Орфей) (В двух измерениях..., 2009, с. 294). Поэт обращается к широко известному мифу об Орфее, жена которого, прекрасная нимфа Эвридика, умерла от укуса змеи. Согласно традиционному сюжету, Орфей спустился в царство мёртвых, чтобы вернуть свою любимую и так очаровал своей игрой на арфе и пением всё царство Аида, что бог подземного мира разрешил ему забрать Эвридику при условии, что по дороге в мир живых он не будет оборачиваться. Но Орфей, не слыша за спиной шагов своей жены, всё-таки обернулся, чтобы проверить, идёт ли она следом, и тень Эвридики тут же растворилась во мраке (Кун, 2017, с. 113-115). Поэт не пересказывает данную историю, лишь намекая на неё в начале стихотворения: “Forever harping on the Only One” (В двух измерениях..., 2009, с. 297). / «О ней одной слагавшего мотив» (В двух измерениях..., 2009, с. 297). Таким образом, вся жизнь данного героя у Д. Дж. Константайна сводится к приведённой выше цитате, т. е. весь её смысл – воспевать любимую. Автора больше интересует менее известный сюжет о смерти Орфея, чему и посвящён лирический текст. Согласно классическому мифу, вакханки, увидев Орфея, певшего об Эвридике, разорвали его тело на части, а голову и арфу бросили в воды реки Гебра, и чудесным образом арфа продолжила играть. После смерти Орфей воссоединился с Эвридикой в царстве Аида, и они снова стали неразлучны (Кун, 2017, с. 115-116).

В своей поэтической интерпретации Д. Дж. Константайн использует такой новаторский приём, как дополненная аллюзия, способ творческого осмысления действительности, основанный на том, что известный образ или сюжет из сферы культуры, истории или искусства получает дополнительные, в некоторых случаях вымышленные характеристики, за счёт чего создаётся новый художественный смысл, вписывающий аллюзию в современный контекст (Линниченко, 2024, с. 779-780). В оригинальном мифе страшной гибели Орфея уделяется довольно много внимания, но в данном стихотворении поэт намного подробнее и с большим количеством анатомических деталей, описывает убийство Орфея: “They pooled their bile and tore him limb from limb, manured the scenery with his blood and bone” (В двух измерениях..., 2009, с. 297). / «Порвали в клочья, кровью мертвеца округу унавозив» (В двух измерениях..., 2009, с. 297). Такие анатомические термины, как “bile” (желчь), “blood” (кровь), “bone” (кость), создают пугающую картину смерти героя. При этом автор использует сленговое выражение “tear someone limb from limb” (разорвать на куски) (Oxford Dictionary of Idioms, 2004, p. 174), которое резко контрастирует с классическим языком мифа, для которого характерен возвышенный стиль. Таким образом, поэт при помощи современных лексических единиц, в данном случае – анатомических терминов и сленга, помещает миф в современный контекст.

Далее, повествуя о том, как оторванная голова Орфея была брошена в реку, поэт также использует сниженную лексику: “This famous head / Being incapable of shutting up...” (В двух измерениях..., 2009, с. 294). / «Но голова, заткнуться не желая, хоть убей...» (В двух измерениях..., 2009, с. 297). Фразовый глагол “shut up” является в английском языке грубым и поэтому резко контрастирует с традиционно возвышенным стилем изложения классического мифа (Oxford Learner’s Dictionary). Подобная языковая репрезентация дополненной аллюзии, а именно стилистическая эклектика (сниженный и возвышенный стили изложения) выражает контраст между духовным и телесным началом, прекрасным музыкальным даром героя и его страшной смертью, которая стала расплатой за талант.

Первая часть стихотворения, где говорится об убийстве Орфея, звучит как предостережение, что подтверждается в первой строке: “Remember what happened” (В двух измерениях..., 2009, с. 294). / «Помни, что случилось» (перевод автора статьи. – С. Л.). Во второй части лирического текста речь идёт о воссоединении Орфея и Эвридики, и дополненная аллюзия получает совершенно другое языковое выражение, резко контрастирующее с описанием смерти героя. Поэт использует длинные однородные ряды метафор природных стихий, провозглашая силу настоящей любви, живущей повсюду: “That lived and moved here, there and everywhere in common things, in winds and wings of the air, in the opening sea, the uneasy earth, the fire, little tongues of life” (В двух измерениях..., 2009, с. 294). / «Здесь прожили, прошли – и проросли в обыденном: в кострах, в ветрах земли, в пучине моря, в хоре крыл и крон ростками жизни» (В двух измерениях..., 2009, с. 297). Две метафоры в данном предложении по своей структуре являются грамматическими параллелизмами и представляют собой конструкции с предлогом “of”, выражающим принадлежность: “wings of the air” (В двух измерениях..., 2009, с. 294) / крылья воздуха (перевод автора статьи. – С. Л.); “fire, little tongues of life” (В двух измерениях..., 2009, с. 294) / маленькие языки жизни (перевод автора статьи. – С. Л.). Включенные в единый однородный ряд, они создают чёткий ритм лирического текста и акцентируют возвышенный стиль данного отрывка. Метафора “uneasy earth” (В двух измерениях..., 2009, с. 294) / непростая земля (перевод автора статьи. – С. Л.), уподобляющая землю (earth) человеческой жизни, имеет другую структуру: прилагательное и существительное, что обусловлено противоположным художественным смыслом: если предшествующие метафоры описывают

природные стихии, которые автор сравнивает с духовную жизнь (крылья воздуха ассоциируются с душой, языки пламени – с яркими чувствами), то в данном случае земной путь уподобляется жизненным трудностям.

Таким образом, при помощи стилистической эклектики: сниженный стиль при описании смерти героя и возвышенный слог, репрезентирующий вечную любовь Орфея и Эвридики, поэт противопоставляет приземлённое телесное начало (разорванное на части тело) высоте духа (воссоединение влюблённых после смерти).

Можно сделать вывод, что дополненная аллюзия в данном лирическом тексте выражается за счёт контрастных языковых средств, при этом языковое выражение зависит от аспекта репрезентируемого мифа. При описании смерти главного героя данный приём выражается посредством включения в традиционный возвышенный язык мифа современных лексем, а именно анатомических терминов и стилистически сниженных оборотов речи. Однако, описывая любовь Орфея и Эвридики, поэт использует такие средства художественной выразительности, как эпитеты и метафоры природных стихий. За счёт описанного выше языкового выражения происходит творческое осмысление действительности мифа, в результате которого художественный смысл классического мифа об Орфее и Эвридике дополняется и углубляется: автор посредством анатомической терминологии и сниженных стилистических единиц описывает убийство главного героя как событие, произошедшее в современном мире, благодаря чему миф оказывается вписанным в современную действительность.

Описание любовной истории, также выраженное при помощи дополненной аллюзии, репрезентируется возвышенными авторскими эпитетами и метафорами, позволяющими читателю глубже осмыслить, с одной стороны, трагедию потери любимого, а с другой стороны, значение любви в человеческой жизни.

Помимо этого, в рамках мифотворчества Д. Дж. Константайна был определён такой новаторский художественный приём, как обезличенный миф. Суть данного стилистического средства состоит в том, что автор не использует имён собственных и никак не обозначает героев мифа, которым даёт при этом узнаваемые характеристики, отсылающие читателя к общеизвестным мифологическим сюжетам и персонажам. Рассматриваемый лирический текст максимально обезличен: имя «Орфей» присутствует только в названии, в то время как имя «Эвридика» вообще не упоминается, и также не говорится о том, кто убил Орфея – вместо этого автор использует местоимение “they” (они): “When they were sick of him” (В двух измерениях..., 2009, с. 294). / «Они устали от него» (перевод автора статьи. – С. Л.). В конце стихотворения обезличенность авторского мифа диктует возможность двойного прочтения: “Turn every poem I write, whatever of, in our peculiar light glances of you, glimpses of me will show in bits of language only those two know” (В двух измерениях..., 2009, с. 294). / «(О чем – неважно) – он о нас двоих; он образ наш придаст полутонам на языке, понятном только нам» (В двух измерениях..., 2009, с. 297). Местоимения “I” (я) в данном случае может указывать и на Орфея, если допустить, что приведённая выше цитата выражает его мысли, и на автора стихотворения. Соответственно, притяжательное местоимение “our” (наш) и личное местоимение “you” (ты) также могут указывать как на Эвридику с Орфеем, так и на автора и его возлюбленную. Обезличенное “those two” в конце стихотворения («те двое» в дословном переводе) может относиться к героям мифа или ко всем влюбленным в принципе. Можно сделать вывод, что обезличенный миф является своеобразным способом переосмысления классической истории, т. к. в нём тяжёлый жизненный путь Орфея описывается как свойственный любому творцу, а его личная история любви – как некая абсолютная любовь, которая порождает свой уникальный язык, понятный только любящим.

Таким образом, мифотворчество поэта становится средством авторского проявления художественной когниции, которая репрезентируется такими средствами языка, как дополненная аллюзия, обезличенный миф, стилистическая эклектика, авторская метафора, посредством которых классический миф об Орфее и Эвридике включается в современный контекст.

Заключение

Таким образом, художественная когниция автора репрезентируется через мифотворчество. Особое авторское осмысление действительности лежит при этом в пространстве уникального языка мифа, посредством которого создаются альтернативные миры. Специфика данной когнитивной практики состоит в художественном переосмыслении классической мифологии, за счёт чего формируется новая уникальная картина мира.

Мифотворчество, как лингвистическая проблема, может быть рассмотрено в рамках трёх основных подходов. Во-первых, миф является комплексным языковым знаком, формирующим человеческое сознание. Во-вторых, через миф, воплощающий в себе совокупный опыт, осуществляется творческое познание. В-третьих, миф отождествляется с концептуальной системой, представляющей собой неотъемлемый элемент культурной парадигмы.

Основным языковым способом репрезентации современной мифологии в лирическом тексте Д. Константайна «Орфей» является дополненная аллюзия, в рамках которой за счёт эклектики высокого и разговорного стилей, а также лексических средств из разных регистров, например анатомических терминов и поэтических метафор, общеизвестный мифологический сюжет вписывается в современный контекст, благодаря чему художественный смысл дополняется за счёт авторской интерпретации и современных коннотаций. Помимо дополненной аллюзии, поэт использует новаторский художественный приём обезличенного мифа, в котором не используются имена собственные, а герои никак не обозначены. При этом автор отсылает читателя к общеизвестным образам и сюжетам при помощи узнаваемых характеристик. Обезличенный миф репрезентируется личными, притяжательными и указательными местоимениями, интерпретация которых не является однозначной.

Перспективы проведённого исследования связаны с дальнейшим изучением языковых механизмов мифотворчества в лирических и прозаических текстах постмодерна.

Источники | References

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект, 2008.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: ПОСТУМ, 2015.
3. Болдырев Н. Н. Оценочная концептуализация как фактор развития языковой картины мира // Александровский сборник: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой / ред. А. А. Липгарт, Е. О. Менджерицкая, Е. В. Михайловская, И. Н. Фомина. М.: Наука, 2022.
4. Глухенькая Л. Н. Поливалентная поэтика постмодернизма в поэзии К. Э. Даффи // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI международного научного конгресса (г. Симферополь, 7-24 апреля 2021 г.) / ред. Е. В. Полховская. Симферополь: Ариал, 2021.
5. Демьянков В. З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. Вып. 3.
6. Кравченко А. К. Миф и языковая картина мира // Проблемы билингвизма в поликультурном пространстве: материалы I международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2006.
7. Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Азбука, 2017.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Академический проспект, 2008.
9. Линниченко С. И. Интертекстуальные способы художественной когниции (на материале лирического цикла «Сивиллы» Р. Фэйнлайт) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3.
10. Линниченко С. И. Способы художественной когниции поэтов американского постмодерна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 22.
11. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Эстетика и теория искусства XX века: хрестоматия. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998.
13. Нанси Ж. Л. Прерванный миф // Нанси Ж. Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2009.
14. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета. М., 1998. Вып. 426. Язык. Поэтика. Перевод.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад; АСТ, 2007.
16. Попова Н. С. Когнитивные метафоры времени как результат взаимодействия мыслительных и языковых структур // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42).
17. Седова Е. С. Рассказы Дэвида Константайна «Чай в “Мидлэнде”» и Джеймса Ласдана «Становится больно»: опыт компаративного анализа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. Вып. 4. <https://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.3>
18. Семейн Л. Ю. Орнитологическая символика в англо-шотландской балладе: когнитивный аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2006. <https://emirsaba.org/elektronnij-nauchnij-jurnal-vestnik-omskogo-gosudarstvennogo-p.html>
19. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.
20. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007.
21. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП; СТ «ППП», 1996.
22. Bouloumie A. Michel Tournier: Le roman mythologique suivi de Questions a Michel Tournier. P.: Libr. Corti, 1988.
23. Margolis E., Laurence E. Concepts and Cognitive Science // Margolis E., Laurence E. Concepts: Core Readings. Cambridge: MIT Press, 1999.
24. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation // Proceedings of FOIS 2004. International Conference on Formal Ontology and Information Systems (Turin, 4-6 November 2004) / ed. by A. Varzi and L. Vieu. Turin, 2004.
25. Talmy L. Towards a Cognitive Semantics. Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge: MIT Press, 2000.
26. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. Berlin: Akademie Verlag, 2008.

Информация об авторах | Author information

Линниченко Светлана Игоревна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный технический университет

Svetlana Igorevna Linnichenko¹, PhD

¹ Samara State Technical University

¹ s.linnichenko@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): художественная когниция в постмодерне; языковая репрезентация мифотворчества; стилистическая эклектика; когнитивная практика; дополненная аллюзия; обезличенный миф; artistic cognition in postmodernism; linguistic representation of myth-creating; stylistic eclecticism; cognitive practice; augmented allusion; impersonal myth.